ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-546-551

МАРКАРОВ Михаил Давидович,
аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛЕПЁШИН Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
e-mail: mail@law-books.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правовой природы цифровых прав и особенностей их наследования в российском гражданском праве. Анализируется нормативная база, включая положения Гражданского кодекса РФ и специального законодательства о цифровых финансовых активах, а также раскрывается место цифровых прав в системе объектов гражданских прав. Обосновывается вывод о возможности включения цифровых прав в состав наследственной массы при условии их имущественного характера и отсутствия неразрывной связи с личностью наследодателя. Особое внимание уделяется разграничению цифровых прав в узком и широком смысле, а также проблемам наследования иных цифровых объектов (аккаунтов, токенов, доменных имен), не имеющих прямого законодательного закрепления. Выявляются ключевые препятствия реализации наследственных прав, связанные с зависимостью цифровых объектов от правил информационных систем и ограничениями доступа. Проводится сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов к регулированию цифрового наследования. Делается вывод о необходимости формирования комплексного механизма правового регулирования, включающего как признание цифровых объектов наследуемым имуществом, так и установление процедур доступа к ним для наследников.*

Ключевые слова: *цифровые права, наследование, цифровые активы, информационные системы, цифровые финансовые активы, наследственная масса, доступ к аккаунтам.*

MARKAROV Mikhail Davidovich,
Postgraduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Academic Supervisor:
LEPESHIN Dmitry Aleksandrovich,
Candidate of Laws,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure and Private International Law, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

INHERITANCE OF DIGITAL RIGHTS

Annotation: *This article examines the legal nature of digital rights and the specifics of their inheritance in Russian civil law. It analyzes the regulatory framework, including provisions of the Civil Code of the Russian Federation and special legislation on digital financial assets, and explores the place of digital rights in the*

system of civil rights. The article substantiates the conclusion that digital rights can be included in an estate, provided they are property rights and are not inextricably linked to the person of the testator. Particular attention is paid to the distinction between digital rights in the narrow and broad sense, as well as to the issues of inheritance of other digital objects (accounts, tokens, domain names) that are not directly enshrined in law. Key obstacles to the exercise of inheritance rights are identified, related to the dependence of digital objects on information system rules and access restrictions. A comparative legal analysis of foreign approaches to regulating digital inheritance is conducted. It is concluded that a comprehensive legal regulation mechanism is needed, including both the recognition of digital objects as inherited property and the establishment of procedures for heirs to access them.

Key words: *digital rights, inheritance, digital assets, information systems, digital financial assets, estate, access to accounts.*

Относительно недавно в гражданском законодательстве получил нормативное закрепление новый объект гражданских прав, обозначенный законодателем как цифровые права. Его включение в перечень объектов гражданских прав, предусмотренный ст. 128 ГК РФ [1], стало одним из этапов адаптации частноправового регулирования к развитию цифрового оборота. Правовую основу регулирования цифровых прав составляют положения ст. 141.1 ГК РФ, Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – Закон о цифровых финансовых активах), а также федеральных законов о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [3]. Совокупность указанных норм сформировала первоначальную модель регулирования цифровых прав и одновременно обусловила необходимость определения их правовой природы, места в системе объектов гражданских прав и соотношения с традиционными имущественными правами.

Законодательная дефиниция цифровых прав исходит из их понимания как обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, соответствующей установленным законом признакам. Формированию данной дефиниции предшествовала активная законотворческая работа, в рамках которой предлагались различные подходы к данной правовой категории. На ранних этапах обсуждения цифровые права рассматривались преимущественно не как самостоятельный объект гражданских прав, а как особый способ удостоверения уже существующих прав посредством цифровых технологий. Законопроект связывал их с совокупностью электронных данных, цифрового кода или обозначения, посредством которых удостоверяются права на объекты гражданского оборота, за исключением нематериальных благ [4]. Однако в действующей модели цифровые права приобрели самостоятельное значение в гражданском обороте, выступая самостоятельным объектом гражданских прав и предметом различных гражданско-правовых сделок.

Введение в гражданское законодательство данной конструкции, имеющей имущественную основу, предопределило возникновение вопроса о наследовании цифровых прав и их включении в состав наследственной массы. Для разрешения данного вопроса необходимо обратиться к правовой природе цифровых прав, определить их место в системе объектов гражданских прав и соотнести их с общими положениями наследственного права.

Начнем с того, что в наследственную массу входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности, за исключением прав и обязанностей, неразрывно связанных с личностью наследодателя, а также личных неимущественных прав и иных нематериальных благ (ст. 1112 ГК РФ [5]).

Системное толкование ст. 128 и 141.1 позволяет установить имущественную природу цифровых прав. Поэтому по общему правилу такие права могут переходить к наследникам, если их содержание, порядок осуществления или специальное правовое регулирование не препятствуют правопреемству.

Одним из таких препятствий может выступать сама сущность соответствующего цифрового объекта. В связи с этим необходимо разграничивать цифровые права в узком и широком смысле. В узком смысле цифровые права представляют собой объект гражданских прав, прямо предусмотренный ст. 141.1 ГК РФ. В широком смысле к цифровым правам можно отнести цифровые активы, к числу которых относятся цифровая валюта, NFT, аккаунты, игровые предметы, доменные имена, токены и иные объекты цифровой среды [6]. Хотя названные объекты прямо не закреплены в законодательстве в качестве цифровых прав, в научной литературе указывается на наличие у них признаков, характерных для цифровых прав, позволяя относить их к данной категории [7; 8; 9]. Не все цифровые объекты

могут включаться в состав наследственной массы, поскольку часть из них имеет личный характер, связана с конкретной учетной записью пользователя либо существует только в пределах правил соответствующей цифровой платформы, не предусматривающей правил переход к иным лицам.

Наиболее определенный правовой режим установлен для цифровых финансовых активов. Часть 2 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах относит цифровые финансовые активы к цифровым правам, содержание которых может охватывать денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в непубличном акционерном обществе, а также право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг при условии выпуска, учета и обращения таких прав в информационной системе. В ст. 6 указанного закона прямо предусмотрена обязанность оператора информационной системы внести изменения в записи о цифровых финансовых активах на основании судебного акта, исполнительного документа или свидетельства о праве на наследство, если из соответствующего документа следует переход цифрового финансового актива в порядке универсального правопреемства.

Иная ситуация складывается с утилитарными цифровыми правами, предусмотренными законодательством об инвестиционных платформах [10]. В соответствии со ст. 8 данного закона к ним относятся право требовать передачи вещей, право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или прав использования таких результатов, а также право требовать выполнения работ или оказания услуг. Указанные права приобретаются, отчуждаются и осуществляются в инвестиционной платформе, однако специальный наследственный механизм, сопоставимый с регулированием цифровых финансовых активов, в данном законе прямо не закреплен. Поэтому возможность их наследования следует выводить из имущественной природы таких прав, а порядок перехода к наследникам остается менее определенным, поскольку требует учета правил конкретной инвестиционной платформы и содержания обязательства, лежащего в основе соответствующего утилитарного цифрового права.

Из законодательной дефиниции цифровых прав и положений специальных федеральных законов следует, что условия их оборотоспособности определяются правилами соответствующей информационной системы. Осуществление, распоряжение, передача, залог, обременение и иные правомочия в отношении таких прав возможны только в пределах соответствующей системы и в порядке, предусмотренном ее правилами. Из этого следует, что цифровое право выступает не просто имущественным правом, а правом, существование и реализация которого функционально связаны с технологической инфраструктурой. Именно такая технологическая зависимость отличает цифровые права от традиционных имущественных прав.

Поэтому переход цифровых прав к наследникам возможен при наличии нескольких условий. Во-первых, соответствующий цифровой объект должен иметь имущественный характер и соответствовать требованиям ст. ст. 128 и 1112 ГК РФ. Во-вторых, правила информационной системы должны предусматривать порядок фиксации перехода права в порядке универсального правопреемства либо допускать внесение изменений на основании свидетельства о праве на наследство, судебного акта или иного правоустанавливающего документа. В-третьих, последующее владение, пользование и распоряжение таким объектом сохраняют зависимость от информационной системы, если иной порядок не предусмотрен ее правилами. В-четвертых, наследник должен иметь возможность получить доступ к информационной системе в объеме, необходимом для осуществления перешедшего к нему права.

В связи с этим возникает две группы проблем. Первая связана с тем, что многие цифровые объекты имеют значительную имущественную ценность, однако прямо не названы законом в качестве цифровых прав (например, игровое имущество, аккаунты в социальных сетях и т.д.), затрудняя применение к ним специальных правил о цифровых правах. Вместе с тем отсутствие прямого законодательного отнесения объекта к цифровым правам само по себе не исключает его включение в наследственную массу. Для целей наследования такой объект может рассматриваться как иное имущество либо имущественное право, если он обладает имущественной ценностью, принадлежал наследодателю и не был неразрывно связан с его личностью.

Вторая группа проблем обусловлена отсутствием у большинства информационных систем специальных правил перехода цифровых объектов в порядке наследования. Данный пробел имеет значение как для объектов, признаваемых цифровыми правами, так и для иных цифровых объектов, обладающих имущественной ценностью. При отсутствии соответствующих правил наследник, получив свидетельство о праве на наследство, может быть ограничен в фактическом осуществлении перешедшего к нему права.

Особую сложность представляет вопрос доступа к учетной записи наследодателя. Не имея технической возможности войти в информационную систему, наследник фактически лишается

возможности реализовать права на соответствующий цифровой объект. Вместе с тем сама информационная система может быть построена по такой модели, при которой оператор или администратор не располагает технической возможностью предоставить либо восстановить доступ к учетной записи наследодателя. Такая ситуация характерна для систем, основанных на персональных ключах, паролях, многофакторной идентификации или иных способах подтверждения личности пользователя, при утрате которых доступ к объекту не может быть восстановлен.

Данный вывод подтверждается и в научной литературе. При исследовании цифрового наследования проблема, как правило, усматривается не в принципиальной допустимости перехода цифровых объектов к наследникам, а в юридико-технической реализации такого перехода. Так, Ю.С. Харитонова указывает, что цифровые права и иные цифровые активы могут входить в состав наследственной массы как объекты гражданских прав, предусмотренные ст. 128 ГК РФ, однако особенности правового режима каждой группы таких объектов способны устанавливать дополнительные требования к наследственному переходу, а в отдельных случаях затруднять применение норм нотариального законодательства о переходе наследства к наследникам [11]. Сходная проблема обсуждается и в зарубежной литературе. Натали Банта также обращает внимание на общее свойство цифровых активов, связанное с зависимостью их наследуемости от условий пользовательского соглашения или договора об оказании цифрового сервиса [12].

При отсутствии специального порядка действий нотариуса вопрос определения правовой судьбы таких объектов фактически переходит на разрешение суда. В условиях недостаточного правового регулирования суды могут обращаться к действующему гражданскому законодательству, применяя аналогию закона или аналогию права. Однако отсутствие прямого нормативного механизма влияет на предсказуемость судебной защиты. Суд может признать имущественную природу цифрового объекта, но столкнуться с невозможностью самостоятельно определить порядок доступа, учета и передачи такого объекта наследнику или в целом не установить имущественный характер прав.

Зарубежный опыт показывает, что вопрос наследования цифровых объектов может решаться разными правовыми средствами. В США получила распространение модель регулирования, основанная на Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act, предусматривающая возможность предоставления наследникам доступа к цифровым активам наследодателя [13]. Ее особенность состоит в смещении акцента с общей квалификации цифрового объекта как наследственного имущества на порядок доступа к нему после смерти пользователя. Пользователь вправе заранее определить судьбу цифровых активов через специальный онлайн-инструмент платформы (цифровое завещание, цифровая доверенность или иное юридически значимое действие, а оператор (администратор) информационной системы обязан раскрывать соответствующую информацию при соблюдении установленных законом условий. При этом такое регулирование не отменяет правила пользовательских соглашений, поэтому наследование цифровых активов во многом зависит от условий конкретной платформы.

Схожая модель представлена в праве Англии и Уэльса. В Property (Digital Assets etc) Act 2025 закреплено, что объект цифровой или электронной природы, обладающий имущественной ценностью, не может быть исключен из числа объектов имущественных прав только вследствие того, что он не относится к традиционным объектам гражданского оборота [14]. Для наследственных отношений такой подход имеет существенное значение, поскольку он позволяет решить вопрос с переходом прав к наследникам, а также в случае необходимости защиты нарушенных прав. Вместе с тем признание имущественной природы цифрового объекта указанным актом само по себе не устраняет проблему доступа к нему, поскольку фактический контроль над таким объектом может сохраняться за информационной платформой.

Сопоставление указанных моделей позволяет сделать вывод о наличии трех возможных направлений правового регулирования наследования цифровых прав. Первое связано с установлением специального порядка доступа наследников к цифровым объектам. Второе основано на признании цифровых объектов самостоятельными объектами имущественных прав, сопоставимыми с традиционными объектами гражданского оборота. Третье исходит из применения общих правил универсального правопреемства к данной группе отношений. Для российского права уже характерно частичное воспроизведение отдельных элементов указанных моделей применительно к цифровым правам. Однако наиболее целесообразной представляется выработка единого подхода, который будет не только допускать переход таких прав к наследникам при условии, что это не противоречит их сущности, но и закреплять обязательные для операторов информационных систем специальные правила о внесении необходимых записей о переходе прав и предоставлении наследникам доступа к соответствующим цифровым объектам при подтверждении правопреемства.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.10.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31, ч. I. Ст. 5018.

[3] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224 и другие.

[4] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (по состоянию на 26.03.2018)» // Официальный сайт Государственной Думы. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: http://sozd.duma.gov.ru/, 26.03.2018 (дата обращения: 20.02.2026).

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.10.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

[6] Буняева М. В. К вопросу о видах предпринимательства в цифровом обществе / М. В. Буняева // Правовой альманах. – 2023. – № 2(24). – С. 20-24.

[7] Торлов Л.О. К вопросу сущности цифровых прав как объектов гражданских прав // Образование и право. 2023. № 7. С. 456-459.

[8] Непомнящий П.А. Цифровое завещание как форма осуществления права наследования цифровых прав // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4. С. 333-339.

[9] Бурханова Ю.И., Новокшонова Н.А. Цифровые права как объекты гражданских прав // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7. № 3. С. 35-40.

[10] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

[11] Харитонова Ю.С. Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17. № 2. С. 74-95.

[12] Banta N.M. Inherit the cloud: the role of private contracts in distributing or deleting digital assets at death. Fordham Law Review, vol. 83, pp. 799-854.

[13] Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (2015) // Uniform Law Commission. URL: https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=a2fa66e2-9910-6879-481c-a5f85314af0e&forceDialog=0 (дата обращения: 25.03.2026).

[14] Property (Digital Assets etc) Act 2025. 2025 Chapter 29 // legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025/29 (дата обращения: 25.03.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of October 30, 1994 No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

[2] Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31, Part I. Art. 5018.

[3] Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ “On Amendments to Parts One, Two, and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 12. Art. 1224 and others.

[4] Explanatory Note “To the Draft Federal Law “On Amendments to Parts One, Two and Four of the Civil Code of the Russian Federation” (as of March 26, 2018)” // Official Website of the State Duma. Legislative Support System. URL: http://sozd.duma.gov.ru/, March 26, 2018 (accessed on February 20, 2026).

[5] Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of October 26, 2001, No. 146-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.

[6] Bunyaeva, M.V. On the Issue of Types of Entrepreneurship in a Digital Society / M.V. Bunyaeva // Legal Almanac. – 2023. – No. 2(24). – P. 20-24.

[7] Torlov L.O. On the Essence of Digital Rights as Objects of Civil Rights // Education and Law. 2023. No. 7. P. 456-459.

[8] Nepomnyashchy P.A. Digital Will as a Form of Exercising the Right of Inheritance of Digital Rights // Legal Policy and Legal Life. 2024. No. 4. P. 333-339.

[9] Burkhanova Yu.I., Novokshonova N.A. Digital Rights as Objects of Civil Rights // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7. No. 3. P. 35-40.

[10] Federal Law of August 2, 2019 No. 259-FZ (as amended on August 8, 2024) “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 31. Article 4418.

[11] Kharitonova, Yu.S. Inheritance of Legalized Digital Assets: Conflicts and Possible Areas for Improving Russian Legislation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2024. Vol. 17. No. 2. Pp. 74-95.

[12] Banta, N.M. Inherit the Cloud: The Role of Private Contracts in Distributing or Deleting Digital Assets at Death. Fordham Law Review, Vol. 83, pp. 799-854.

[13] Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (2015) // Uniform Law Commission. URL: https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=a2fa66e2-9910-6879-481c-a5f85314af0e&forceDialog=0 (accessed: 25.03.2026).

[14] Property (Digital Assets etc.) Act 2025. 2025 Chapter 29 // legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025/29 (accessed: 25.03.2026).

